

Во время тренировки с Уиллом во дворе по округе раздавался треск двух деревянных мечей, ударяющихся друг о друга.

У парней не то, что бы был спарринг, они скорее просто практиковали друг на друге различные стили владения оружием. Если бы они тренировались в полную силу, то Уилл наносил бы удары, по тяжести схожие со взмахами кувалды. А Данте с легкостью бы уклонялся от них благодаря своей высокой скорости.

Хотя он в основном и выигрывал их битвы, по ходу сражения он в любом случае не раз наткался на резкие выпады со стороны Уилла. Поэтому, когда последний предложил поспарринговаться после тренировки со сферой манипуляции, юноша тут же посоветовал провести учебный бой.

Ему это будет намного полезнее, чем обычный спарринг. В сравнении с Уиллом, который практиковался в стилях владения оружием годами с личными учителями, Данте сильно отставал во владении мечом.

После еще нескольких обменов ударами, Уилл сказал:

— Я слышал, ты идёшь на вечеринку в Мудром Принце сегодня ночью.

Данте не ожидал, что Уилл скажет подобное, да ещё и с таким выражением лица. Как только до него дошёл смысл этих слов, он растерялся и меч Уилла пробил его защиту. Внезапный удар застал Данте врасплох, и он зашипел от боли.

— Откуда ты знаешь об этом?

— Ты знаком с Джеком из Дома Дейнард? — поморщившись, спросил Уилл.

Пока Данте размышлял, они продолжали обмен ударами. После того, как юноша попытался вспомнить всех знакомых ему дворян и их дома, вконец таки пришёл к выводу, что не знаком с ним.

— Я не думаю, что вообще слышал об этом доме.

— А он довольно хорошо тебя знает... Джек и близняшки из Дома Сирес довольно часто о тебе говорят. В основном, они распространяют слухи о твоём... наследии, — сказал Уилл и замолчал, увидев выражение на лице Данте. — Но с недавних пор они начали говорить, что тебя, это... — на его лице проступило сомнение, — использует Кейла Стевинс.

Данте невольно скривил губы в ухмылке. Это удивило Уилла, который тщательно старался смягчить дурные вести.

Добровольное предупреждение Уилла насчёт вечеринки означало, что он не зря с ним тренировался. Даже если бы он знал об этом заранее, это было хорошим знаком. К тому же парень был уверен, что те трое, о которых ему сообщил Уилл являлись теми дворянами, которых он встретил на приёме у швеи. Теперь он теперь знает их имена, что может ему ещё пригодиться.

— Спасибо за предупреждение, но я думаю, со мной всё будет в порядке.

Видимо, его слова рассердили Уилла. Поэтому в попытке сохранить хоть какие-то дружеские отношения, он тут же поправил себя:

— Я уже знаю о том, что Кейла пригласила меня, преследуя свои корыстные цели. Я согласился лишь потому, что я тоже вижу в этом свою выгоду.

В этот раз Уилл потерял концентрацию посреди разговора, что позволило Данте пробить его защиту и отомстить за прошлое. Естественно, тот как ни в чём не бывало через секунду пришёл в себя.

— И какую же выгоду ты с этого можешь поиметь?

Этот вопрос застал его в тупик. Он не уверен, как много хотел говорить Уиллу. Он ему недостаточно доверял, дабы всё ему рассказать, но в то же время если он ему совсем ничего не скажет, это может вызвать у него недоверие. Решив, что лучше бы ему сказать хоть что-то, он попытался дать ему пространное объяснение.

— Я думаю, она может быть замешана с людьми, которые меня обманывают. Я таким образом попытаюсь определить, кто бы это мог быть.

Это вызвало у Уилла приступ смеха.

— Вот что происходит, когда ты имеешь дело с дворянами — сказал он в приподнятом настроении. — Я бы посоветовал тебе не слишком запутываться в наших сетях, ведь это может представлять тебе опасность.

Это было довольно очевидно, но видимо Уилл не собирался униматься, поэтому Данте решил спросить:

— С чего бы это?

Услышав вопрос, Уилл посерьёзnel.

— Любой выбор, стоящий перед дворянами, базируется на двух вещах: преимущество и устрашение. Тебя, допустим, очень полезно подмять под себя. Я не уверен насчёт твоих Классификаций, но исходя из твоей скорости, силы и стойкости, нужно быть полным придурком, дабы не увидеть в тебе потенциал. Но в этом и заключается проблема: потенциал это всё, что у тебя есть, — сказал он и прекратил тренировочное сражение.

— Тебе нечем запугать того, кто попытается тобой воспользоваться, у тебя нет союзников, да и ты слишком слаб, чтобы защитить себя, — Уилл сделал паузу на вздох. — Было бы куда проще, если бы ты подружился с кем-то, кто мог бы тебя защитить, но тебе нечем отплатить за их защиту... Это разумно сравнить с добровольным рабством. Настоящий союз, или хотя бы взаимный договор, можно сделать только между двумя равными силами. В противном случае, более сильная сторона всегда будет иметь преимущество.

— Хотя твоя проблема не совсем обычная. Не секрет, что Дом Кальман пытался заполучить тебя. Они не только поселили тебя в 1 Спальный Район но и чересчур очевидно скрывают твою Классификацию. Это дало другим знать, что от тебя лучше держаться подальше, — сказал Уилл таким тоном, будто сообщает общеизвестные факты. — Если ты свяжешься с кем-то вне Дома Кальман, ты перестанешь быть лёгкой выгодой для них и станешь потенциальной угрозой.

Данте просто молча пялился на него. У него в голове не укладывалось, что Уилл, которого он знал и Уилл, который только что ему объяснил данные факты являлись одним и тем же человеком.

В любом случае, если он на это смотреть с такой стороны, то всё становилось куда яснее... и всё стало куда опасней. Юноша был почти уверен в том, что Дом Кальман подстроил битву с Греггори, следовательно у него не имелось опасений насчёт похода к Кейле. Проблемой оставался Дом Эллиосс.

Эдвард Эллиосс открыто предложил ему присоединиться к его дому. Если кто-то либо из Дома Кальман, либо из Дома Эллиосс узнает, что Данте стоит между ними, они могут предпринять меры, чтобы он в будущем не навлёк им неприятностей.

Он и не задумывался о подобном до того, как ему сообщил об этом Уилл.

— Спасибо, что объяснил мне всё это.

Уилл кивнул в ответ и продолжил:

— Лучше не забывай об этом. Большинство дворян не причинят тебе вреда, если ты им не полезен. Даже в нашем с тобой соглашении, если бы на моем месте был кто другой, он бы не посчитал нужным отплатить тебе за милую волю, — ухмыльнулся он. — К счастью для тебя, я по крайней мере в достаточной мере честен с тобой.

Он по-настоящему недооценил Уилла. Данте думал, что он прямолинейный парень, что не склонен видеть тонкости. Например, что Данте дает ему уроки, чтобы заполучить его расположение.

Юноша тяжело вздохнул. Видимо, с тех пор, как он покинул Алазель, ему стали слишком часто попадаться люди, которые были на самом деле не теми, кем кажутся.

<http://tl.rulate.ru/book/10265/260097>